

355 и

2-15

Л. Я. ЭВЕНТОВ

ВОЕННАЯ
ЭКОНОМИКА
АНГЛИИ

*

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ
1946

68.41
715

Министр
355И
9-15

Л. Я. ЭВЕНТОВ

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА АНГЛИИ

Под редакцией
академика
И. А. ТРАХТЕНБЕРГА

26 АПР 2006

28326

Российский Институт культуры
и проблем наследия
04454
ОИЗДАТЕЛЬКА

Великобритания (статья)
автор - доктор наук (статья)
с. 100
17
дом 5

ВВЕДЕНИЕ

Классики марксизма-ленинизма всегда подчёркивали тесную зависимость средств, методов и системы ведения войны от развития способа производства, а также и огромное влияние войны на экономическую структуру и технический уровень общественного хозяйства. Особенно ярко эта связь выступает в современных войнах, в которых ведение войны неотделимо от управления хозяйством. Первая мировая война вошла в историю не только как гигантская битва народов; она сопровождалась также глубокой военной перестройкой хозяйства, хотя и на последнем своём этапе. Вызванная гитлеровским разбойничьим империализмом, вторая мировая война в силу своей огромной напряжённости и размаха ещё более тесно связала армию и хозяйство, тыл и фронт.

«В современной войне...,—говорил Ленин на основе опыта первой мировой войны,—экономическая организация имеет решающее значение»¹. Военные усилия не ограничиваются только армией, снаряжением и стратегическими операциями. Всё хозяйство должно быть приспособлено к решению военных задач. Минувшая война показала, что около половины годового продукта и ещё более высокий процент людских ресурсов прямо или косвенно отвлекались на нужды войны. Поэтому организация и состояние тыла, роль производственного фронта имели для исхода войны не меньшее значение, чем боевой фронт.

Эта связь неоднократно была подчёркнута товарищем Сталиным в выступлениях и приказах. Подводя итоги блестящим победам Красной Армии, товарищ Сталин указывал: «Но успехи Красной Армии могли бы оказаться непрочными и они были бы сведены на нет после первого же серьёзного контрудара со стороны противника, если бы Красную Армию не подпирала с тылу весь наш советский народ, вся наша страна»².

Само собой разумеется, что полное единство фронта и тыла как выражение общенародного единства возможно только в нашей стране, где не существует антагонистических классов и эксплуатации, где

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 189.

² Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, изд. 5-е, стр. 143—144.

осуществлено ленинско-сталинское братство народов, где трудящиеся добились всемирно-исторической победы социализма. В Великой освободительной Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков весь советский народ, не останавливаясь перед трудностями и лишениями, сплотился вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг советского правительства для разгрома ненавистного врага, для победы. Героизм на фронте и в тылу обеспечил те сокрушительные удары, которые были нанесены немецко-фашистским войскам и привели к полному их разгрому.

В тяжёлых испытаниях войны с особой яркостью выступили преимущества социалистического государства. Опираясь на них, советский народ проявил невиданную силу, изумившую весь мир, и сумел внести самый крупный вклад в дело борьбы с озверелым фашизмом.

Товарищ Сталин с исчерпывающей ясностью показал, в чём источник силы Советского Союза.

«Нынешняя война,—говорил товарищ Сталин в докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции,—со всей силой подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа. История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всём протяжении войны. Именно таким государством является наше государство.

...Уроки войны говорят о том, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время»¹.

Гигантская роль экономики в военных усилиях, всесторонняя мобилизация последней придают новый и невиданно мощный размах войне и связаны с другими социальными последствиями.

Морально-политический фактор приобретает исключительно важное значение в современной военной обстановке, от него в огромной степени зависит эффективное использование военного потенциала. Патриотический дух народа, сознающего, что он ведёт борьбу за близкие ему и возвышенные цели, оказывает решающее влияние на течение и исход войны. Военная и хозяйственная стратегия, недооценивающая этот фактор, обречена на провал. Именно в этом направлении шли главные просчёты Гитлера и германского командования, игнорировавших рост сплочённости в рядах противника, силу и роль великих освободительных идей, которые несла с собой Красная Армия, поставившая своей задачей избавление человечества от немецко-фашистского рабства.

Вторая мировая война выросла из стремлений империалистической буржуазии Германии к мировому господству. Вторично за последние

¹ Сталин, О Великой отечественной войне Советского Союза, стр. 119—120.

30 лет хищнический германский империализм поставил вооружённый передел мира в порядок дня. Гитлер превратил всю хозяйственную и государственную организацию Германии в инструмент войны, в орудие самого разнузданного империалистического разбоя. В течение шести лет гитлеровцы планомерно и упорно создавали и заранее подготовляли «тотальную» военную машину, чтобы обеспечить себе превосходство в войне. Фашистская террористическая диктатура подвергла трудящиеся массы Германии ничем не ограниченной эксплуатации со стороны финансовой олигархии. На командные хозяйственно-политические позиции были поставлены вожди крупного монополистического капитала. Взаимное переплетение частномонополистических и государственно-капиталистических интересов в фашистской Германии достигло крайнего предела, монополии были частично огосударствлены, а управление государственным достоянием сосредоточено в руках монополистических групп и главарей фашистской партии.

Все стадии и фазы производства, распределения и потребления, все связи с внешним рынком, всё существование каждого отдельного немца—всё было подчинено строгому государственно-монополистическому контролю и надзору. Ещё в мирных условиях была осуществлена всесторонняя милитаризация всего хозяйства и населения. Уже в 1939 г., по нашим исчислениям, почти половина народнохозяйственной продукции Германии отчуждалась на военные цели. Пользуясь попустительством англо-французских правивших в то время кругов, гитлеровцы распространили в 1938-39 г.г. фашистскую систему порабощения на народы Австрии и Чехословакии и поставили их хозяйство на службу захватническим, империалистическим, великогерманским устремлениям.

В тяжёлой борьбе рождалась антигитлеровская коалиция. Гитлеровская тирания придавила большую часть западноевропейского континента и нависла грозной опасностью над английским народом.

После нападения фашистской Германии на СССР произошла новая перегруппировка международных сил, выразившаяся в том факте, что угнетательской военной машине Гитлера были противопоставлены объединённые силы СССР, США и Великобритании.

«...В ходе войны, навязанной народам гитлеровской Германией, произошла коренная размежка сил, произошло образование двух противоположных лагерей, лагеря итало-германской коалиции и лагеря англо-советско-американской коалиции»¹.

Эти два лагеря выражали противоположные цели и характер войны: захватнические, реакционно-империалистические тенденции фашистской Германии и освободительные, справедливые стремления Объединённых наций во главе с СССР, США, Великобританией.

Конечно, и в Англии и в США реакционные элементы и группы, чуждые освободительной борьбе народов, также не сидели без дела. Эти круги, враждебные демократии и исключительно ненавидящие СССР, открыто и особенно за кулисами выступали как прямая гитлеровская агентура против интересов собственного народа, всячески

¹ Сталин, *О Великой Отечественной войне Советского Союза*, стр. 70.

стремясь затормозить скорую победу сил прогресса над тёмными силами реакции и мракобесия. Благодаря своим большим связям и влиянию в правящих кругах они всеми силами противодействовали единству в лагере свободолюбивых народов. Это, однако, не меняет того основного факта, что Англия и США вели справедливую, освободительную войну. Ленин призывал считаться с основным историческим значением войн. Исходя именно из этого, он считал прогрессивным ряд войн, хотя к ним примешивались и некоторые реакционные элементы¹.

* *
*

В исследовании английской военной экономики необходимо считаться со многими противоречивыми элементами и процессами, накладывающими специфический отпечаток на организацию британского хозяйства во время войны.

Задача всеобщей организации национальных ресурсов и всей национальной активности для антигитлеровской войны, в которой на карту были поставлены независимость Великобритании и её существование как крупной державы, потребовала сплочения и борьбы английского народа. Но такое сплочение, как основная предпосылка для достижения военных целей в антигитлеровской борьбе при данной антагонистической классовой структуре английского общества, могло осуществиться только путём временного компромисса между основными классами страны — рабочим классом и буржуазией, путём соглашения и выделения на время войны общих интересов со стремлением к мирному изживанию конфликтов. В этих условиях успешное ведение войны зависело от патриотического поведения отдельных классов и групп и от их готовности к самоограничению, при всей условности этого самоограничения со стороны буржуазии. Необходимо, конечно, учитывать, что степень концентрации национальной энергии, вызываемой войной, может быть весьма различной, что она обусловлена в конечном счёте характером данной социальной организации. Но несомненно, что военная мощь Великобритании очень возросла благодаря созданию национальной коалиции, благодаря англо-советскому союзу и общему сплочению антигитлеровской коалиции.

Национальное единство не означало полного соглашения по всем политическим вопросам, но только объединение сил для главной цели — достижения победы в войне. Но и вокруг методов и путей осуществления общей цели классовая борьба не прекращалась, облекаясь в форму преимущественно организованного давления на правительство со стороны широких масс. Сложность этой борьбы становится особенно ясной, если не забывать о том, что в стране имелись силы, тормозившие темпы военной мобилизации, активно выступавшие против открытия второго фронта в Европе и яростно защищавшие политику реакционных предпринимателей в отношении рабочих и их организаций.

¹ См. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 194.

Следует при этом подчеркнуть, что наличие социально-политических противоречий внутри национальной коалиции также нередко служило препятствием в деле полной мобилизации военных усилий страны. Об этом, например, говорят прения в палате общин 13 октября 1943 г. по вопросу о положении в угольной промышленности. В связи с предложением федерации горняков (поддержанным конгрессом тред-юнионов и рабочей партией) о национализации угольной промышленности как наиболее эффективном средстве для поднятия добычи топлива, необходимого для успешного ведения войны, со стороны весьма влиятельных консервативных кругов были высказаны опасения по поводу того, «чтобы военные потребности не превратились в предлог для далеко идущих социальных или политических изменений благодаря влиянию со стороны»¹.

Как известно, угольная промышленность в течение всей войны продолжала оставаться узким местом военной экономики Англии. Под давлением крупных шахтовладельцев и собственников угольных недр военная мощь страны, таким образом, была искусственно снижена, а угольный кризис углубился.

Классовые отношения определили также и методы ведения и организации военного хозяйства. Характерным методом при проведении военной перестройки английского хозяйства, к которому прибегало государство, являлось сочетание принципов принуждения с призывом масс к добровольным усилиям и жертвам. Два основных условия способствовали тому, что эта практика приобрела крупное значение для внутренних взаимоотношений Англии во время войны: с одной стороны, в сложившейся исторической обстановке политика господствующего класса была направлена к смягчению остроты противоположных интересов и к устранению крупных конфликтов; с другой стороны, английский народ исходил из того, что принудительные меры являлись хотя и тяжёлым, но неизбежным моментом в мобилизации сил для защиты его свободного и самостоятельного существования от угрозы гитлеровской тирании. При этом сознательность и стойкость в перенесении лишений объясняется тем, что массы рассчитывали на глубокие преобразования всех жизненных условий в результате войны.

Методы демократических стран отличны от военно-террористических методов фашистской диктатуры. В Англии и США, несмотря на принудительные формы военного хозяйства, влияние демократических организаций за время войны возросло. Фашистская же Германия превратилась в огромный концентрационный лагерь и рассадник рабско-крепостнических порядков, при помощи которых Гитлер заставлял миллионы людей из оккупированных стран ковать для самих себя цепи, работая на его угнетательскую военную машину.

Своеобразие английской политической и экономической структуры заключается в том, что производство и воспроизводство в Англии осуществляется на основе чрезвычайно развитых мирохозяйственных связей и что ни в одной стране зависимость от системы международного разделения труда не имеет такого решающего значения, как

¹ См. речь Черчилля в палате общин 13/X 1943 г.

в Англии. Хозяйство ряда стран является придатком английского хозяйства. Очень важные отрасли последнего (мореходство, судостроение, банковская система и др.) обслуживают значительную часть мира. Англия по размерам инвестиций за границей и объёму внешней торговли всё ещё занимала до войны первое место в мире.

Этим определяются важнейшие качественные особенности английской экономики и во время войны¹.

Во всех крупных исторических войнах, которые вела Англия, важнейшей материальной предпосылкой являлось сохранение связей Британских островов с империей и всеми странами, которые служат источниками снабжения английского населения и хозяйства и рынками для британских товаров. С этим связана необходимость контроля британского военно-морского флота над морскими коммуникациями и базами. Охрана безопасности мореплавания является одним из важнейших условий непрерывности процесса воспроизводства в Англии в военной обстановке.

В условиях второй мировой войны нарушение системы международного разделения труда сопровождалось глубокими и длительными сдвигами в мирохозяйственных связях Англии, изменениями морских путей и источников её снабжения из-за границы. Особенно выросло значение США как арсенала не только Британских островов, но и всей Британской империи.

Военно-политическая и военно-экономическая роль США в обороне Британской империи ещё более возросла с распространением войны на Тихий океан. Весьма показательно, что защита всей зоны Южных морей, включая важнейшие английские и голландские владения и другие сферы английского влияния, по договорённости между США и Англией вошли в компетенцию американских вооружённых сил.

Очень важной проблемой для Англии в ведении войны являлась роль различных частей империи, степень внутриимперской консолидации. Положение во второй мировой войне осложнялось тем, что ход военных событий поставил под удар не только метрополию, но и всю империю. Державы «оси», несомненно, рассчитывали на рост центробежных стремлений, на распад Британской империи.

Организация сил и ресурсов всей империи в интересах войны была сопряжена, как видно из положения дел в Индии, с решением крайне важных политических и других проблем.

Лозунгом национально-освободительного движения в Индии было национальное правительство для мобилизации масс в защиту соб-

¹ Крупная роль внешних факторов видна также и на примере гитлеровской Германии.

Гитлеровская военная машина хищнически использовала ресурсы западноевропейского континента. Однако «новый порядок» Гитлера и все его попытки создать из оккупированных и вассальных территорий самодовлеющее хозяйственное целое под главенством фашистской Германии потерпели крах. Помимо политических причин, весьма крупное значение имел и тот факт, что европейский континент тесно связан с мировым товарообменом. Это видно из того, что в 1938 г. на него приходилось 38% всего мирового импорта и 37% экспорта, а за вычетом внешней торговли между континентальными странами Европы — 18 и 17% соответственно (см. «The Network of World Trade», League of Nations, 1942).

ственной страны и общего дела Объединённых наций, ликвидация иностранного гнёта, который в виде британской эксплуатации сковывал производительные силы Индии.

Но правящий класс Англии не шёл на отказ от многочисленных выгод, которые приносила ему эксплуатация этой обширной страны. Делая вынужденные уступки под давлением военных обстоятельств, английский империализм стремился всё же сохранить зависимость Индии и свою опеку над ней. Неудача миссии Стаффорда Криппса показывает, что не был найден общий язык между правящими кругами Англии, с одной стороны, и представителями национального движения Индии—с другой. Это обстоятельство, несомненно, снизило роль Индии как партнёра в общей обороне империи против агрессоров. Несмотря на то, что Исполнительный комитет индийского Национального конгресса солидаризировался с делом союзников, с победой которых были связаны надежды Индии на свободу, участие Индии в военных усилиях ввиду её зависимого колониального положения значительно отставало от её возможностей.

В войне с фашистскими захватчиками Англия в весьма широких размерах—гораздо шире, чем в первой мировой войне,—использовала ресурсы Британской империи, но роль отдельных частей и владений в совокупных британских военных усилиях чрезвычайно неравномерна. Великобритания объединяет под своим флагом около одной четвёртой части земного шара и его населения. Британская империя, разбросанная во всех частях света, охватывает районы, изобилующие людскими ресурсами и крайне разнообразными природными богатствами, которые составляют основу для увеличения средств обороны. Но формы, методы и масштабы участия отдельных районов в имперской обороне крайне различались в связи с особенностями во взаимоотношениях метрополии с доминионами, с одной стороны, и колониальным положением других частей империи—с другой.

Особенно выросла в общебританских военных усилиях роль британских доминионов на основе укрепления их материальной базы в довоенные и военные годы и путём упрочения и развития их торговых связей с метрополией, а также с другими частями империи. Наиболее крупный вклад в общее дело союзников внесла Канада, превратившаяся за годы войны из аграрной в индустриально-аграрную страну. Происшедшие в её хозяйстве сдвиги нашли своё отражение в канадском экспорте в Англию, состоявшем, кроме продовольствия, сырья и военных материалов, из машин и транспортных средств всех видов, в том числе и морских судов. Осуществление Канадой собственной системы поставок взаймы или в аренду (Lend-Lease), по примеру США, свидетельствовало также и о её значительном финансовом укреплении и превращении из должника в кредитора.

Роль Австралии определялась тем, что она во второй мировой войне не являлась простым поставщиком людей и материалов для метрополии, как во время войны 1914—1918 гг., а сама превратилась в военный плацдарм. В Австралии из 2 млн. активного мужского населения (от 15 до 55 лет) было мобилизовано в армию 800 тыс. человек, т. е. 40%. Другие данные также свидетельствовали о том, что

военная перестройка австралийского хозяйства достигла высокой степени.

Война ускорила процесс индустриализации в Австралии. До войны она не строила автомобилей. Под давлением военных потребностей австралийская промышленность стала выпускать танки, броневые автомобили и различные виды военного механизированного транспорта собственного производства.

Вырос также удельный вес Южно-Африканского доминиона в имперской обороне. Использование портов Южной Африки имело крупнейшее значение для снабжения Англии и для поддержания связей между союзниками в период военных действий на Средиземном море, а войска доминиона играли крупную роль в операциях в Итальянской Восточной Африке.

Новозеландская армия, насчитывавшая 200 тыс. человек, оказывала большую помощь британским и американским силам. Новая Зеландия являлась важным опорным пунктом в системе тихоокеанской обороны; она занимала большое место в снабжении Англии продуктами животноводства.

Ресурсы Индии использовались для снабжения как собственных вооружённых сил, так и других ближайших районов военных действий на юго-востоке Азии и в Африке, для чего был создан Восточный совет снабжения. Война заставила ускорить развитие производительных сил в Индии, задерживавшееся в прошлом. Однако оно приобрело односторонний, военный характер.

В индийской армии уже насчитывалось в середине мая 1944 г. 2 млн. индусов. Но это составляло всего 1% по отношению к мужскому населению Индии. Дальнейшее увеличение численности армии лимитировалось возможностями обучения офицерского состава, а также экипировки вступающих в ряды вооружённых сил. Важно, кроме того, учесть, что в основе формирования индийской армии лежит метод вербовки, а не принцип общей гражданской повинности.

Следует также подчеркнуть возросшую роль колониальных владений в Африке как источников важного стратегического сырья и продовольствия, смягчивших дефицит в продовольственно-сырьевом балансе Англии.

Для более полного использования колониальных ресурсов были созданы региональные организации с подчинением их английскому министру-резиденту. На колониальной территории, в Западной и Восточной Африке, по требованиям стратегии и обороны были проведены дороги и построены обширные аэродромы, созданы отдельные заводы и ремонтные мастерские, начали возделываться новые сельскохозяйственные культуры.

По официальным данным, из всего полученного с начала войны вооружения Британской империей семь десятых произведено в Соединённом Королевстве, одна десятая доставлена из доминионов и других имперских источников, что даёт четыре пятых; оставшуюся пятую часть представляли поставки из США (Lend-Lease или за наличные)¹.

¹ Специальный отчёт премьера английскому парламенту в ноябре 1944 г. «Statistics relating to the War Effort of the United Kingdom», Cmd, 6564.

ском хозяйстве. В 1938 г. только в отраслях обрабатывающей промышленности 15% рабочих было занято производством товаров для экспорта. Рост безработицы в Англии в значительной степени обуславливается колебаниями экспортной торговли. Так, за 1929—1937 гг. количество занятых в экспортных отраслях уменьшилось в среднем на 760 тыс. человек, или на 31% по сравнению с их числом в 1929 г.¹ Обеспечение занятости рабочих в Англии, таким образом, зависит от международных условий, на которые эксперименты Бевериджа не распространяются.

При всей своей утопичности программа Бевериджа характерна для послевоенного положения Англии. Безработица, несомненно, будет оставаться главной проблемой Англии, хотя непосредственно после войны отдельные отрасли хозяйства будут ощущать недостаток рабочей силы. Старые противоречия, унаследованные от довоенного периода и отодвинутые на время войной, в ещё более острой форме встанут в новой обстановке. Они требуют своего разрешения не только чисто экономическими средствами, но и при помощи политического фактора.

Послевоенные перспективы Англии в сильнейшей степени определяются её международным положением.

Одним из важных последствий второй мировой войны для Англии является её экономическое ослабление. Более того, Англия в результате войны очутилась до известной степени в зависимом положении от американского капитализма, стремящегося захватить и укрепиться на наиболее выгодных мировых позициях. С 1939 г. экспансия США достигла особенно крупных масштабов, темп накопления американского капитала резко увеличился; наоборот, Великобритания стала беднее, чем до войны.

Сейчас ещё нет возможности подводить окончательные итоги потерям материальных ценностей Англии за время войны ввиду недостаточности материалов. По подсчётам английского экономиста Калецкого из Оксфордского института статистики, общий баланс капитала в Англии с учётом государственных капиталовложений, с одной стороны, и потерь вследствие недостаточного возмещения износа основного капитала, истощения товарных запасов и военных разрушений—с другой, даёт за этот период уменьшение на сумму 1900 млн. ф. ст. в ценах 1938 г. По отношению ко всему национальному капиталу Соединённого Королевства, достигавшему, по приблизительным исчислениям, 12,9 млрд. ф. ст. до войны, чистые потери составляют около 15%².

Война резко изменила международное финансовое положение Англии. До 1939 г. Англия являлась самым крупным кредитором мира.

¹ A. S. Robinson, Sir W. Beveridge on full Employment, «Economic Journal», April 1945.

² Сумма 12,9 млрд. ф. ст. исчислена нами следующим образом: по данным Дж. Стемпа, национальный капитал (производительный) Соединённого Королевства достигал в 1928 г. 10 020 млн. ф. ст. Прибавив 2 880 млн. ф. ст. чистых капиталовложений (за вычетом амортизации) за период 1929—1939 гг., мы получили общую сумму национального капитала до войны в 12,9 млрд. ф. ст.

Эта роль оспаривалась США. По темпам и размерам ежегодных вложений капитала за границей США занимали первое место, но их общие иностранные инвестиции ещё уступали британским. Как уже указывалось, в конце 1944 г. сумма проданных иностранных ценных бумаг, принадлежавших англичанам, равнялась 1 100 млн. ф. ст. В связи с военными обстоятельствами и часть оставшейся суммы также ненадёжна.

Ликвидация крупной суммы иностранных ценностей лишила Англию источника доходов, который, кроме того, давал валютную выручку. Это видно из следующего сопоставления «Economist» от 1/IX 1945 г.

Заграничные доходы Великобритании
(в млн. ф. ст.)

	1937 г.	1938 г.	Послевоенные оценки
Доходы от инвестиций	219	200	100
» » судоходства	130	190	75
Проценты и комиссия	40	35	25
Прочие источники	10		20
<hr/>			
Всего	390	335	220

Уменьшение доходов от «невидимого экспорта» составляет одну треть от довоенных размеров. Это должно ухудшить условия воспроизводства, так как затрудняет покупку сырья и продовольствия за границей вследствие сокращения резервов валюты, в особенности учитывая отставание экспорта. Вместе с тем сокращение иностранных инвестиций подрывает одну из важных основ британского империализма.

Знаменательным итогом войны является превращение Англии из всемирного кредитора в должника. Её текущая заграничная задолженность достигла, по заявлению канцлера казначейства Дальтона в палате общин, 3 500 млн. ф. ст. (на начало 1946 г.). Накопление этой задолженности ещё более резко увеличивает пассив английского платёжного баланса и может поставить под удар устойчивость фунта стерлингов, если страны-кредиторы потребуют от Англии уплаты долгов.

Эта задолженность в большей части распределялась между странами Британской империи к середине 1944 г. следующим образом (в млн. ф. ст.): Индия—752, Австралия—120, Южно-Африканский союз—21. Задолженность Эйре составляла 145, а Египта—240 млн. ф. ст. По более поздним данным, стерлинговые активы Индии достигли уже более 1 млрд. ф. Кроме того британская задолженность Аргентине выражалась в сумме свыше 75 млн. ф. ст., Бразилии—50 млн. ф. ст., Уругваю—15 млн. ф. ст.

За время войны во взаимоотношениях между метрополдней и остальными частями Британской империи произошли крупные сдвиги, чреватые важными политическими и экономическими последствиями. Значительные колониальные владения Англии, вместе с голландскими и американскими, были в течение продолжительного периода времени оккупированы японцами; в ряде пунктов образовались военные плац-

дармы. Руководство боевыми операциями и снабжение этих районов находились преимущественно в руках США. Вся империя снабжалась американскими поставками по ленд-лизу, благодаря чему экономические связи между США и различными частями Британской империи стали более тесными. Американский капитал способствовал развитию в этих странах промышленности, работавшей на войну, и усилил их заинтересованность в импорте американских машин и других промышленных товаров. В этом отношении система ленд-лиза явилась одним из средств торгового проникновения США на имперские рынки.

С другой стороны, снабжение Англии за счёт имперских стран привело к значительному росту задолженности метрополии доминионам и Индии.

Обострившиеся за время войны противоречия британского капитализма проявились и в политической области. Победа над фашистской Германией выдвинула в центр внимания вопросы переустройства различных сторон английской жизни, вопросы о том, кто должен нести бремя пережитой войны, что дало толчок к развязыванию внутренних разногласий и конфликтов. Под влиянием обострившейся внутренней обстановки коалиционное правительство уже не могло дольше существовать, и временное национальное единство было взорвано.

Полевание масс нашло своё выражение в победе лейбористов на общих выборах и в формировании лейбористского правительства в Англии, опирающегося на абсолютное большинство в парламенте. Подавляющая масса избирателей высказалась за социализацию, за программу коренных преобразований и не поддавалась на застрашивание их такими звонкими жупелами, как «тоталитаризм», «гестапо», пущенными в ход Черчиллем. Миллионы простых людей забаллотировали Черчилля и его партию и надеялись, что лейбористское правительство проявит решительность и готовность вести страну по пути осуществления обещаний, сделанных лейбористами во время выборов. На этом пути, который открывает выход новым силам, только и было бы возможно преодолеть огромные трудности послевоенного времени, вставшие перед Англией.

Окончание войны дало толчок к расширению и обострению англо-американских противоречий. С наибольшей силой они проявились в валютно-финансовых и торговых взаимоотношениях.

Во время войны американские поставки по ленд-лизу покрывали большую часть чрезвычайно выросшего дефицита английского платёжного баланса. Но это вместе с тем выражало усиление зависимости Англии от США. Если до войны Англия импортировала из США около одной пятой всех ввозимых товаров, то к концу войны оттуда ввозилось уже более половины.

Одновременно в ослаблении напряжения платёжного баланса значительную роль играл и стерлинговый блок, созданный Англией вскоре после отхода от золотого стандарта в 1931 г. и превратившийся впоследствии в её руках в оружие экономической борьбы в области международной валютно-финансовой и торговой политики. Его значение особенно сказалось в период войны, когда благодаря

строгому валютному контролю английский фунт оказался блокированным или, точнее, забронированным, когда фунт можно было использовать лишь в пределах стерлингового блока¹.

В основном страны стерлингового блока договорились: 1) принимать в уплату за свой экспорт в Англию заблокированные фунты стерлингов, т. е. такие фунты, которые нельзя превращать в доллары или в другую «свободную» валюту; 2) передавать Англии всю «свободную» валюту, которую они выручают от экспорта своих товаров в другие страны, не входящие в стерлинговый блок, и принимать от Англии взамен этого фунты, за исключением небольших сумм в другой валюте, необходимой для срочных закупок.

Этими ограничениями крайне недовольны американские экспортеры, так как валютный контроль закрывает доступ товарам из США во многие страны. Благодаря существующим стеснениям американская послевоенная экспортная торговля натолкнулась на ряд препятствий, особенно в Индии и на Ближнем Востоке. Небританская торговля внутри империи также стесняется имперскими предпочтительными пошлинами, установленными в пользу английских товаров согласно решениям Оттавской конференции.

Во время войны внимание было отвлечено в другую сторону, не было почвы и для взаимной борьбы. Но положение изменилось с окончанием военных действий и с прекращением ленд-лиза. Для Англии создалась сложная ситуация, так как она вынуждена была оплачивать ввоз из-за океана продовольствия и сырья, а также других необходимых товаров валютой, запасы которой были истощены. Это обстоятельство затормозило демобилизацию и темпы реконверсии.

На сентябрьской сессии английского парламента в 1945 г. премьер Эттли охарактеризовал создавшееся положение в мрачных красках. Он заявил, что демобилизация и реконверсия в Великобритании могут происходить лишь постепенно и что с внезапным прекращением американской помощи, от которой английская военная организация столь долго зависела, для Англии создалось очень серьезное финансовое положение. К моменту поражения Японии британские расходы за границей после прекращения поставок по ленд-лизу достигали 2 млрд. ф. ст. в год (исходя из уровня текущих затрат). Эти громадные расходы были неизбежны в связи с необходимостью ввоза продовольствия и прочих невоенных товаров, доставлявшихся во время войны в порядке ленд-лиза. Теперь они подлежали оплате. Этой сумме противостояли поступления от экспорта в 1945 г. (350 млн. ф. ст.) и некоторые другие источники, преимущественно временные, как, например, расходы американских военнослужащих в Англии и уплата доминионами соответствующей доли военных расходов в сумме 450 млн. ф. ст. Таким образом, Великобритания приступила к восстановлению своей экономики, имея, как подчеркнул Эттли, огромный дефицит.

¹ В стерлинговый блок входят страны Британской империи, кроме Канады и Ньюфаундленда, Эйре, а также Ближний Восток (Египет, Палестина, Иран). Состав других стран менялся в связи с военными условиями.

В таких условиях протекали англо-американские финансовые переговоры, в ходе которых обнаружились серьёзные противоречия между обеими странами. Из доклада канцлера казначейства Дальтона парламенту видно, что переговоры происходили в напряжённой обстановке и не один раз были близки к срыву.

США, заинтересованные в проблеме сбыта для своей разбухшей во время войны промышленности, стремились использовать эти переговоры для разбаррикадирования британских рынков и для создания более благоприятных позиций американским экспортёрам в англо-американской конкурентной борьбе. Особенно они добивались ослабления английского валютного контроля, к чему направлены и бреттон-вудские соглашения (предусматривающие, как известно, контроль над валютной политикой участников международного «валютного фонда», в котором за США обеспечивается главная роль); одновременно они стремились к ограничению системы имперских преференциальных пошлин, т. е. по существу к ликвидации оттавских соглашений. США вместе с тем очень заинтересованы и в английском рынке, являющемся крупным потребителем американских товаров.

В этих переговорах слабой стороной безусловно оказалась Англия. По существу у неё не было выбора, и она вынуждена была пойти навстречу значительной части требований со стороны США. Характерно, что оппозиция в британском парламенте при обсуждении финансового соглашения не решилась его отвергнуть, а ограничилась воздержанием от голосования.

Предоставляя Англии заём в сумме 4 400 млн. долл. (из них 650 млн. долл. для ликвидации расчётов по ленд-лизу и 3 750 млн. долл. для закупки товаров), США добились обещания о смягчении валютных и торговых ограничений, которые служили препятствием к проникновению американских товаров на внутриимперские рынки, а также на другие британские рынки. Американскому капитализму удалось пробить брешь в баррикадах, воздвигнутых ещё в 1932 г. оттавскими решениями о предпочтительных таможенных тарифах для британского экспорта. Надо сказать, что уступка в этом вопросе имеет для Англии крайне важное значение, ибо до войны она размещала в империи около половины своего экспорта.

Одна из важнейших выгод для США заключается в обещании Англии ликвидировать через год после соглашения общий доллар-фунтовый фонд стерлингового блока (если обе стороны не придут к соглашению об отсрочке), а также разморозить стерлинговые активы, образовавшиеся за годы войны у ряда стран Британской империи и стерлингового блока. Это должно привести к ослаблению связей между Англией и её крупными рынками, облегчив в то же время экспансию США.

Частью соглашения является также ратификация Великобританией решений международной финансовой конференции в Бреттон-Вудсе, дающих США ряд преимуществ. Это свяжет свободу действий Англии в использовании курса фунта стерлингов в интересах конкурентной борьбы (например, путём его снижения).

Заём, правда, даёт Англии временное облегчение. Он поможет ей справиться с увеличившимся пассивом платёжного баланса, позволит накопить резервы золота и валюты, даст возможность обеспечить импорт необходимого сырья и продовольствия и ускорить реконверсию. Но вместе с тем Англия становится в течение 50 лет данницей Уолл-Стрит¹, притом не символически, как это было после первой мировой войны, а в самом подлинном смысле этого слова. Англо-американская конкуренция на внешних рынках должна будет также обостриться.

Ратификация этого соглашения английским парламентом свидетельствует лишь о том, что Англия в финансовом отношении низведена на положение зависимой от США страны. Этот процесс постепенного ослабления экономического могущества Англии начался уже давно, но война, естественно, его ускорила.

Таким образом, англо-американские противоречия обнаруживаются в торговой и финансово-валютной политике, как они раньше проявились в других вопросах экономической политики (нефтяной, международного воздушного транспорта и пр.). При этом различные попытки их частичного и временного разрешения сопровождаются стремлением со стороны Великобритании играть роль младшего партнёра США.

В этих условиях важное значение приобретает политика английского правительства—не только внешняя, но и внутренняя. Одним из существенных моментов в деятельности лейбористского правительства должно явиться проведение программы национализации важнейших отраслей хозяйства. Конечно, национализация не отменяет капитализма со свойственными ему противоречиями, но она может помочь в деле повышения конкурентоспособности английских товаров на внешних рынках. Вопрос состоит в том, какое содержание будет внесено в понятие национализации, каково будет положение национализированных отраслей и кем они будут управляться.

Ряд очень крупных отраслей английской промышленности серьёзно отстаёт от американской, являющейся теперь её главным конкурентом на внешних рынках.

По уровню техники и производительности труда, по внедрению новых методов производства английская промышленность уступает американской, особенно в так называемых старых отраслях.

За время войны рост цен на промышленное сырьё в Англии был более резким, чем в США. Этот факт ещё больше ухудшает позиции Англии на экспортных рынках.

Цена английского угля вдвое выше американского. Это объясняется прежде всего низким уровнем производительности труда в английской угольной промышленности, большой её технико-организационной отсталостью. Выработка на человеко-смену в Англии упала с 1,3 мал. *t* в 1938 г. до 1,2 мал. *t* в 1943 г., а в США она повысилась с 4,89 до 5,05 *t* соответственно.

¹ Так называется в Нью-Йорке улица, где размещены крупнейшие банки и конторы американских миллиардеров.

Цены на сталь также возросли и превышают довоенные, по сведениям самих промышленников, на 50%¹. Многие изделия английской стальной промышленности продаются на внутреннем рынке по ценам, превышающим американские. Крупнейший потребитель стали—автомобильная промышленность—жалуется, что сталепромышленные компании поставляют свою продукцию автомобильным предприятиям по ценам более высоким, чем американские². Хотя во вздорожании стальных продуктов играли известную роль применение низкокачественной отечественной руды, повышение цены на уголь и рост заработной платы, но, как неоднократно указывалось в английской печати, стальные компании стремились использовать своё монопольное положение на английском рынке для удержания цен на высоком уровне.

Наличие мощной химической монополии способствовало вздорожанию химического сырья. По сведениям специальной печати, цены на многие химические продукты в Англии выше, чем в США. Это ставит в невыгодное положение ряд новых и важных производств, для которых эти продукты служат сырьём.

Политика монополий и в США также несомненно способствует вздорожанию цен. Но США, как уже указано выше, имеют ряд преимуществ перед Англией: более высокий технический уровень, массовое производство, ёмкий внутренний рынок.

Таким образом, уголь, сталь и химическое сырьё—продукты, которые в Англии дороже, чем в США. Это ставит английскую промышленность в худшие условия по сравнению с американской в конкурентной борьбе на экспортных рынках.

В судостроительной промышленности Великобритании издержки производства возросли на 70% в 1944 г. по сравнению с 1939—1940 гг.

Представители английской хлопчатобумажной промышленности, побывавшие в США, в своём отчёте констатировали, что в американской промышленности производительность труда в человеко-час выше, чем в английской: в прядильном производстве на 18—40%, в мотальном—на 80—85, в сновальном—на 79—89, в ткацком—на 56—67%. Техническое превосходство США видно из того, что в американской ткацкой промышленности 95% автоматических станков, а в английской всего 5%. Как указывает генеральный секретарь объединённого союза ткачей Эндрю Нэсмет, член делегации, посетившей США, в Великобритании после 1906 г. крупные текстильные фабрики больше не строились и оборудование устарело, между тем как в США промышленное оборудование систематически обновлялось.

Национализация основных отраслей промышленности может послужить основой для реконструкции производственного аппарата и введения современных методов производства, что должно обеспечить рост производительности труда и удешевление издержек производства. Однако национализация на основе выкупа государством предприятий у их владельцев по «справедливым» ценам, как это предполагается

¹ «Economist» 14.X. 1944.

² Ibidem.

по проектам лейбористов, уменьшит ресурсы, необходимые для обновления оборудования, и приведёт к дальнейшему удорожанию продукции. Следует, кроме того, отметить, что из проектов национализации выпала пока металлургия, фигурировавшая в лейбористской избирательной платформе. Это подрывает национализацию, которую предполагается установить в угольной промышленности, предприятия которой в ряде случаев комбинируются с металлургическими. Но национализация даже и в тех крайне скромных размерах, в каких она была обещана избирательной программой лейбористов и объявлена правительством, реализуется медленно.

Принятие же закона о национализации Английского банка парламентом пока свелось лишь к изменению его фасада. Система коммерческих банков, отличающихся, по выражению Ленина, необъятной силой, сохраняется в неприкосновенности. Реформа Английского банка ничего существенного в экономическую структуру не вносит. Маркс много лет тому назад писал по поводу некоторых реформистских фокусов, что «...недуг буржуазного общества нельзя излечить «преобразованием» банков или основанием рациональной «денежной системы»¹.

Недуги и противоречия английского капитализма имеют глубокий и закоренелый характер. Частичными и поверхностными реформами, притом в гомеопатических дозах, этих органических недугов и противоречий не излечить. Но массы, которые проявили огромное самопожертвование в войне с гитлеровским империализмом, не хотят возврата к старым порядкам. Кроме того, они слишком остро ощущают тяжесть лишений и бедствий, связанных с войной. Облегчить это бремя возможно только на путях к новой Англии.

¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, стр. 41.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая	
ЭКОНОМИКА АНГЛИИ МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ	
1. Общие условия	17
2. Концентрация промышленности и монополии	27
3. Государство и частная промышленность	36
4. Структура промышленности	39
5. Уровень промышленного производства и производственные ресурсы	42
6. Продовольственная и сырьевая база	47
Глава вторая	
ХАРАКТЕР ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ АНГЛИИ	
	53
Глава третья	
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА	
1. Три стадии английской военной экономики	61
2. Мобилизация материально-технической базы	69
3. Проблема сырья	80
Глава четвёртая	
МОБИЛИЗАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ В ВОЙНЕ	
1. Структура населения до войны	86
2. Формы и методы военной и трудовой мобилизации населения	88
3. Итоги военно-трудовой мобилизации и органы регулирования	95
Приложение	101
Глава пятая	
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТРАНСПОРТ В ВОЙНЕ	
I. Война и уровень производства	102
II. Военная перестройка отдельных отраслей	117
1. Угольная промышленность	120
2. Производство и распределение электрической энергии	133
3. Чёрная металлургия	143
4. Машиностроение	155
5. Производство вооружения	160
6. Судостроение и судоходство	167
7. Железнодорожный транспорт	175
III. Война и экономика районов	180

Глава шестая

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ 188

Глава седьмая

КОНТРОЛЬ И УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

1. Функции и организация общего контроля 206
2. Центральная и районные организации контроля над производством 217
3. Производственные комитеты 224

Глава восьмая

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОЙНЫ

1. Военные расходы и источники их покрытия 228
2. Народнохозяйственные источники покрытия военных расходов 241
3. Движение цен и заработной платы 248

Заключение

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНГЛИИ 256

Редактор М. Жирмунский

Подписано в печать 28 июня 1946 г. А00055. Объем 17 $\frac{1}{2}$ п. л.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 1109. Цена 6 р. 50 к.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига»
ОГИЗа при Совете Министров РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

6 р. 50 к.